НТЗ — С места событий — В одном экипаже

По дороге к юбилярам

В ЧЕТВЕРТЫЙ цех, к юбилярам, я ехала новеньким рейсовым автобусом, где между стекол написано: «При аварии разбить стекло молотком». А над табличкой железные держатели, вероятно, для этого самого аварийного молотка. Но самого молотка нет. Ну, не яркий ли это символ нашей сегодняшней жизни? Старенький свой автобус мы бросили на обочине, на прощание пнув хорошенько по облезшим на социалистических дорогах покрышкам, пересели в совсем новую заграничную модель, из которой только кто-то спер молоток — средство выживания при аварии.

Что такое этот молоток? Может, объединяющая людей в общество идея? Или греющая душу цель, помогающая пережить трудности, смотреть с надеждой на будущее?

Но сначала оглянемся на старый автобус, который нес рабочих насосно-компрессорного цеха почти 50 непростых трудовых лет, а потом заглянем в салон нового автобуса, который повезет коллектив дальше, по неведомым рыночным дорогам, и убедимся, что в их машине аварийный молоток на месте.

Такая у нас биография

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ИЮНЯ 1941 года на строительную площадку Первоуральского новотрубного завода прибывает оборудование с эвакуируемых трубопрокатных заводов юга. Стройка объявляется всесоюзной, ударной. Без единого грузоподъемного устройства, вручную, с помощью лебедок и домкратов, под столбиком «Раз, два, взяли!» и «Эй, ухнем», устанавливаются тяжеловесные станины и редуктора. Не дожидаясь окончательно уточненной планировки, роются котлованы, заливаются фундаменты. 26 октября 1942 года завершился весь комплекс работ и трубопрокатный стан выдал первую продукцию. Этот день и стал днем рождения цеха.

Руководство новым цехом поручается В. П. Соболеву. Всю войну работают в две смены по 12 часов. Выпускают снаряды для оружия возмездия «Катюша», трубы для минометных стволов. Освоение стана «140» № 3 коллективу цеха, наполовину состоящему из мальчишек и девчонок — выпускников ФЗУ, дается непросто, возникает масса проблем. На смонтированных электромостовых кранах некому работать, подготовленных машинистов кранов нет, не хватает инструмента, запасных частей, ремонтно-дежурный персонал не имеет опыта по ликвидации аварий на стане. Старые рабочие вспоминают, что изготовленная труба не успевала охладиться до нормальной температуры, поэтому загорялась деревянная обшивка железнодорожных вагонов, в которые грузили продукцию. И приходилось держать постоянных дежурных поливать вагоны водой.

Стан работал на предельном режиме, но одновременно шла подгонка и переделка конструктивных недостатков узлов и механизмов молодыми слесарями В. К. Зыковым, В. А. Стаховым, вальцовщиком А. С. Галкиным под руководством Н. А. Леонова. На войне как на войне, приходилось нередко идти на риск, но уральские кулибины никогда не переводились на заводе, и в 1945 году и в 47-м цеху № 4 присваивалось звание «Лучший трубопрокатный цех СССР». Еще до окончания войны, к середине 1944 года, в цехе был смонтирован комплекс оборудования для выпуска насосно-компрессорных труб для нефтяной промышленности. Думали о послевоенной жизни.

В течение целого ряда лет цех № 4 сохранял монопольное положение в стране по производству труб нефтяного сортамента. Теплым словом вспоминают в цехе старшего вальцовщика Н. А. Сухих. Он, участник уральской танковой колонны, работал на автоматстане с протезированной ногой.

В разные годы цехом руководили очень умные люди: Герой Соцтруда П. Е. Невзаев, М. М. Кауфман, кавалер пяти орденов А. В. Калинин, Г. А. Сомянский, М. Я. Грабарник.

(Окончание на 3 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Голубая мечта

НО ЖИЗНЬ НЕ СТОИТ на месте, и в 1983 году в кратком справочном материале к летописи цеха № 4 помощник начальника цеха по электрооборудованию В. П. Емлин писал: «Диалектика жизни такова, что производство труб и их обработка постоянно совершенствуются. На смену устаревшей приходит более современная технология в сравнении с которой цех в настоящее время выглядит архаично. Коллектив цеха честно и добросовестно отработал свое звездное время и главную задачу сегодняшнего дня видит в коренной реконструкции производства».

И такая реконструкция началась в 1985 году. Сегодняшнее руководство цеха считает, что совпадение реорганизации производства насосно-нарезных труб и переход на трапецеидальную резьбу с перестройкой в стране случайно. Хотя...

— Раньше ведь, чтобы начать реконструкцию, нам надо было просить деньги у министерства, ждать, пока нам их выделят. А между тем всю свою прибыль, почти до копейки, отдавали этому самому министерству, нам оставалось совсем ничего. Кроме того, соцкультбыт надо было из что-то содержать, строить детские сады, спортивные сооружения, дома для рабочих. Нас всем довлел план, который надо было делать любой ценой, — говорит зам. начальника цеха В. А. Зыков, — в 86—87 годах появился у цеха голубой пристрой.

— Голубой, как мечта?

— Да нет, по цвету голубой. Хоть это, конечно, была мечта для старых рабочих. Ведь к нам в цех последние годы уж никто не шел. Молодым не нравилась тяжелая ручная работа, при которой еще и качество требовали. На глаз, на ощупь, чуть не валенком обеспечивали правильную геометрию трубы.

— ??

— Ну, чтоб круглая была, а не квадратная.

— В новый пристрой с удовольствием пошла молодежь, еще бы: телевизоры стоят, огоньки мигают, а в старом цехе на месяц ботинок не хватало, все маслом съедалось, — вставляет председатель цехкома В. Г. Мальшаков.

— Но я вижу и в старом цехе горы новенького кирпича, пустые квадраты фундаментов. Тоже идет реконструкция?

— Да, ликвидировали старые бурильный, нарезной отделы, планируем строительство и монтаж еще одной части современного оборудования по выпуску высокопрочных насосно-компрессорных труб, чтоб на мировой рынок выходить. Сейчас решается вопрос, у кого будем покупать. Есть договоренность с западногерманской фирмой Манесмана. Главное чтобы сумели втиснуть в старые стены

Вариации вариациям рознь

СЕГОДНЯ РАЗГОВОРЫ с промышленниками можно назвать вариациями на тему: «Простои, простои, нехватка сырья».

— Мы не исключение. Стан в этом году стоял и стоит из-за отсутствия трубной заготовки, которую мы получаем с Нижнетагильского, Орскохалиловского, Оскольского меткомбинатов. Спасибо, восьмой цех помогает, катаем хоть и не свой профиль из их заготовки, но катаем.

— По стране называют катастрофические цифры падения производства.

— Мы тоже автоматически снижаем объемы. Не вечно же отгружать трубы, не получая за это деньги! Кажется, в стране уже находятся разумные люди, начали присажать нефтяники, заключаем договора.

— Обошлось без сокращения кадров?

— Нет, не обошлось. К сожалению. Сократили коллектив на 25 процентов. То есть одну смену на стане. Правда, в новой части пока никого не уволили.

— В старые времена к юбилею давали медали, присваивали звания.

— Орденов и медалей в этот раз не будет. Но звание «Почетный новотрубник» будем присуждать. Приказ подписан на 250 тысяч рублей на премии, плюс ценные подарки.

Старая часть держится на таких асах, как Кулемин, старый вальцовщик автомат-стана, резчица Богомолова. В новой части хорошо работают наладчики нарезного отдела Богданов и Шарафисланов, в муфтовом отделе Голушко. Прекрасные механики Москалев и Мамонов много своего внесли в импортное оборудование. Евгений Павлович Немкин, наверное, с детского садика пришел в четвертый цех. Виктор Иванович Кукаркин с 39 года работает на нашем заводе.

В этот момент раздался телефонный звонок — Новотрубный завод вызывает Германия. После беседы с будущими партнерами разговор пошел веселее, оптимистичнее.

— Приятно, конечно, поработать с Западом, но неужели мы вечно будем чужому уму поклоняться? Нет что ли своих разработок?

— Не надо думать, что мы глупее Германии, — вступил в разговор В. П. Емлин, зам. начальника цеха по электрооборудованию, — потому что почти все их оборудование переделано нашими руками и мозгами. Практически одни станины остались.

Одна на всех «фамилия» — шайтане

НА НАСТОЯЩИХ шайтанах цех держится, — улыбается В. А. Зыков, — таких, как Виктор Петрович. Каждый второй в цехе носит исконно шайтанскую фамилию Шахмаев, Данилов, Портнов, Емлин.

— А что в них особенного, в шайтанах?

— Высочайший уровень ответственности, верность слову и долгу, исполнительность, любовь к родному краю, гордость за все то доброе и хорошее, что есть здесь.

— Многие годы для вас источником гордости был Первоуральский новотрубный завод. Сегодня он сменил свое славное имя. Не жалко шайтанам?

— Очень жалко. Это не только сила привычки. НТЗ — это была марка, известная без комментариев в 30 с лишним странах мира, а «Уралтрубосталь» — это неизвестно что.

— Имя, отчество, фамилию люди меняют редко, по особому случаю. Может, этот особый случай сейчас и наступил?

— Или просто дань моде, начали все рубить с плеча. Одумаются когда-нибудь. Надеемся на это.

— Виктор Петрович, вам выпало писать летопись цеха № 4 к сорокалетнему юбилею. Тогда вы закончили свою «производственную повесть» грустными словами о том, что звездное время цеха осталось позади, нужна реконструкция. Сегодня, наверное, больше думается о нравственных проблемах, чем о производственных. О чем бы вы сегодня написали?

— Я думаю не просто о будущем. У меня четыре сына, трое из них закончили институты, последний учится сейчас. Хотелось бы для них не просто какого-нибудь будущего, а надежного, хорошего, процветающего. С человеческим лицом. Чтобы творческая работа была, уют в доме, возможность отдыха, чтобы была гармония. К сожалению, их становление пришлось на это смутное время. О себе я никогда не думал, но знаю, что лично я не грешил, поэтому причин для покаяния у меня нет. Наверное, кто-то страдал казнокрадством, словоблудием, но для меня и большинства то время было здоровым, с честными и открытыми отношениями.

— А что в перспективе?

— О духовном говорить не берусь, а производственное будущее у нас неплохое, особенно в сравнении с резким сокращением производства в ряде цехов. Портфель заказов на 93 год заполнен на 140 тысяч тонн. Подкупает то, что цех № 4 обретет самостоятельность, развяжутся руки для предпринимательства (в хорошем смысле). Сами будем определять свое финансовое положение. Дай бог, чтоб это было.

С верой в капитана

НЕ БОИТЕСЬ, что с самостоятельностью каждой единицы исчезнет совсем работа над улучшенными технологиями, и мы всю жизнь так и будем покупать «вчерашний день» Запада?

— С этой точки зрения нужно объединение безусловно. А светлые головы у нас в стране есть. Возьмите «оборонку» — в ней мы никому не уступаем. Лишь бы кончилась у нас система протекционизма. Тянули друг друга, семейственность развели. В капиталистическом мире владелец фирмы никогда не передаст свое дело сыну, если тот дурак. А у нас явно не тянет «потомок», а его все равно сажают в руководящее кресло. (Заметьте, это говорит коммунист, который не выходит из партии!)

— А на Новотрубном этого нет?

— Слава богу! В. Н. Дуеву я верю. Это очень порядочный человек. Мы раньше в одном дворе жили, так у него по ночам частенько огонек горит — сидит, работает. Занят он не только огромным заводом, но и дома в палисаднике убирает, работает в саду. Он никогда себя не выпячивает, а главное — озабочен тем, чтобы людям труда жилось нормально. А когда человек исходит из правильной посылки, он и поступает правильно. Нет на Новотрубном проблем с детскими садиками, строятся квартиры, пионерский лагерь.

— А то все начали деньги считать и забыли о человечности, — заканчивает разговор председатель профкома В. Г. Мальшаков. И все согласились.

НУ КАК, есть ли тот самый «символический аварийный молоток» в салоне четвертого цеха, движущегося к своему юбилею? Наверное, есть. И слава богу, как говорит старый коммунист В. П. Емлин.

Е. КАПУСТИНА.